

Ирина Табакова

ИСТОРИИ ЗА ЧАЕМ

Ирина Табакова
Истории за чаем

«Издательские решения»

Табакова И.

Истории за чаем / И. Табакова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965995-8

В настоящей книге помимо эксклюзивных авторских фотографий и рецептов блюд читатель найдёт занимательные истории, порой смешные и неловкие, порой волнующие и трагичные, которые навеяны жизнью. Нельзя сказать, что они под копирку написаны с конкретных прототипов, нет, но доля истины в них, несомненно, присутствует. Кое-что и обо мне затерялось на страницах этих историй. А главное — в каждой истории спрятаны вкусности...

ISBN 978-5-44-965995-8

© Табакова И.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Влюблённый пекарь	7
Жизнишка	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Истории за чаем

Ирина Табакова

© Ирина Табакова, 2019

ISBN 978-5-4496-5995-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Однажды в кулинарном журнале я увидела заметку о новогоднем конкурсе с призами и решила принять участие. Нужно было всего лишь приготовить блюдо, сфотографировать и выслать в редакцию фотографию и рецепт. Призы были очень заманчивыми, и мне захотелось попробовать.

Первый «блин» получился не комом, и приз мне был доставлен по почте. Дальше – больше! Я стала регулярно смотреть анонсы проводимых конкурсов и выбирать наиболее интересные для себя. За годы участия накопилось множество призов, которые оседали не только у меня дома, но и у родных, друзей, знакомых. Самый для меня значимый приз получила за пряничный домик – мультиварку.

Верно говорят: «дорогу осилит идущий». Главное на выбранном пути не останавливаться, не отчаиваться и не терять надежду. Выигрывала я не каждый раз, но это меня не расстраивало, а только подталкивало к новым свершениям, к поискам новых сочетаний вкусов, продумыванию рецептуры блюд и их эффектной подаче. Я очень благодарна за всё редакции журналов «Кулинарный практикум» и «Приготовь» и лично главному редактору Елене Кожушко.

В настоящей книге помимо эксклюзивных авторских фотографий и рецептов блюд читатель найдёт занимательные истории, порой смешные и неловкие, порой волнующие и трагичные, которые навеяны жизнью. Нельзя сказать, что они под копирку написаны с конкретных прототипов, нет, но доля истины в них, несомненно, присутствует. Кое-что и обо мне затерялось на страницах этих историй. А главное – в каждой истории спрятаны вкусы...

Влюблённый пекарь

Примерно в двух часах езды от Ярославля в городе Пошехонье на улице Преображенского проживает «Влюблённый пекарь». Я не нашла в интернете на официальном сайте этого потребительского общества красивой истории или легенды, объясняющей название торговой марки. Возможно, пошехонские пекари просто собрались вместе, написали на бумажках названия и первым, вытянутым из шляпы, оказался «Влюблённый пекарь». Но всё могло быть иначе...

– Вон! Пошёл отсюда! – срывающимся голосом кричал разъярённый Василий Гаврилович, когда выталкивал Никиту на внутренний двор ресторана.

– Что происходит-то, я могу узнать? – растерянно спрашивал кондитер Никита, поднимая с земли только что грубо содранный директором колпак. Он набрался храбрости встать и, глядя в метавшие молнии глаза директора спросить, – что не так с моими десертами?

– У коровы лепёхи лучше получаются, чем у тебя десерты! И это ж надо в такой день!

– Да что случилось-то? – настаивал Никита.

– Ты сам пробуешь, что готовишь? – не унимался шеф.

– Я эти пирожные уже сто раз делал и очень хорошо знаю приторно-сладкий вкус крема, но в сочетании с пикантной кислинкой получается очень вкусно!

– Так вот, больше не будешь ты здесь ничего готовить! – Директор больно толкнул Никиту в плечо.

Никита развернулся, прошёл несколько метров, потом снова подошёл к Василию Гавриловичу.

– Шеф, простите меня, накажите как угодно, только не увольняйте. Я очень хочу у вас работать. Я знаю...

– Нет, ты не знаешь, даже понятия не имеешь, что сто тридцать пять человек теперь никогда, слышишь, никогда не забудут вкус едкой соли во рту!

– Что? Соли? Но откуда она взялась в моём десерте?

– Тебя надо спросить, «жалкий пакостник» – отчаянно выкрикивал директор и широко замахал руками, – ты уволен! Проваливай и даже не думай приходить за расчётом. Остальное твоё «барахло» получишь завтра с курьером. У-би-рай-ся!!!

Никита стоял в оцепенении. Как он мог перепутать соль и сахар в такой ответственный день? Василий Гаврилович надеялся, что этот ужин поможет ему произвести впечатление на дорогих гостей, заработать отличную репутацию и приобрести новых, богатых, постоянных посетителей, потом открыть сеть ресторанов в других городах и вдруг – такое! Это был не просто ужин, а ужин мэра города с очень дорогими гостями. Очень дорогими. М-да, репутация была подпорчена основательно.

Зная «легковоспламеняющийся» характер своего босса Никита поторопился уйти, нет, скорее убежать подальше после категоричного отказа. Если бы он не исчез, тот бы пошёл врукопашную. Никита несколько часов бродил по улицам, словно в бреду. Стыдно было, придя домой с порога заявить матери, что его уволили с таким позором! Он-то думал, что его жизнь, наконец, наладилась. Такая престижная работа, знакомство с Софией, в которой он сразу почувствовал родственную душу. Всё радовало его в этой жизни последние полгода: даже облезлый забор во дворе казался удачно состаренным временем и очень модным; даже изрядно покосившаяся крыша летнего домика на дереве, который они с ребятами построили еще в десятом классе, чем-то напоминала пизанскую башню.

Это был домик из счастливого прошлого, где они собирались и часами разговаривали о будущем, мечтали, кто кем станет, прятались от дождя и делились опытом общения с девчон-

ками. Теперь все его друзья женаты, живут в других городах с семьями и видятся они крайне редко.

Познакомившись с Софией в интернете, Никита сразу отметил её добрый открытый взгляд и очень тёплую улыбку. словно она, улыбаясь, обнимала глазами. Улыбаясь – обнимала! Это очень нравилось Никите. Правда, пока это было только виртуальное знакомство, но Никита собирался действовать решительно. Он то и дело заглядывал в её фотографии и считал дни до встречи наяву. Всего две фотографии, но ими любовался Никита каждый день, не спеша, разглядывая по очереди. Последние несколько месяцев они общались ещё и по телефону, Никита настоял. Нежный, приятный, бархатистый и почти всегда весёлый голос отвечал ему на другом конце связи.

– Пересолил – значит, влюбился! – за чаем мама Никиты попыталась найти что-то положительное в этой ситуации, – ты только не расстраивайся, сынок, в жизни всё хорошо не бывает, если на работе «дела идут в гору», значит семья «трещит по швам». Это я тебе как опытная мать, директор компании и бывшая жена говорю. Но если ты влюбился – это прекрасно!

– Нет, мама, соль я не мог перепутать с сахаром, потому что знаю, что и где лежит на моей кухне и брал я именно мешок с сахаром, а вот кто насыпал в него соль?!

Никита был непреклонен. Он хорошо помнил тот день, когда Василий Гаврилович впервые увидел и попробовал его десерт, сразу объявив главным десертом ресторана, даже цену «заломил» огромную по провинциальным меркам и повысил Никите зарплату в два раза. Все три месяца существования нового десерта на него был стабильно высокий спрос, а руки так хорошо знали своё дело, что Никита мог среди ночи с закрытыми глазами сделать точную копию, как на фотографии в меню.

Солёная правда открылась внезапно, когда Никита спустя пару дней встретил на улице коллегу по кухне Камелию Рудольфовну. Оказалось, она накануне договорилась с директором запечь для подруги на юбилей рыбу в жарочном шкафу на работе, так чтобы к вечеру рыба приобрела насыщенный вкус и аромат. Для приготовления блюда нужна была соль в большом количестве, которую женщина принесла из дома в мешке из-под сахара. Когда Никита делал десерт, он просто взвесил из пакета для сахарного песка нужное количество белого кристаллического вещества мелкого помола, которым и оказалась соль.

Никита в тот день как обычно слушал в наушниках любимую музыку, думал о Софии, об их первом свидании в парке, немного пританцовывал и делал заказ. В окно светило яркое солнышко, на сердце была радость, а на кухне приятно пахло только что измельченными лепестками лаванды, плодами ванили и экстрактом розы...

Отчаиваться Никита не любил. Он понимал, что сделанного не вернуть и нужно жить дальше. Возможно, ещё представится случай заглядеть свою вину перед шефом, но теперь его полностью захватывала мысль о первом свидании с Софией.

Он зашёл в магазин мужской одежды и выбрал костюм цвета «синяя сталь», как сказала продавщица: «сногшибательный костюм для неотступного покорителя женских сердец». Никита был доволен собой и своим выбором.

В назначенный день он встал рано, чтобы выполнить весь утренний мужской туалет. Планы были грандиозными, но всё начиналось со встречи в парке. Никита вышел из дома. Светило яркое солнышко. В голове прыгали и звонко пели птицы, на ветках кружились неутомные мысли..., то есть, всё было наоборот.

Никита был в предвкушении встречи, как вдруг позвонила София и отменила её. Взамен она попросила Никиту о помощи.

Идя по узким коридорам местного телеканала, он думал о том, что ещё пару дней назад ни за что не поверил бы, что первое свидание с Софией пройдёт перед телекамерами за съёмками её новой передачи о еде. Раньше она вела лишь небольшой обзор продуктовых магазинов

на местном телеканале. Но утром позвонили продюсеры и настаивали как можно скорее снять «пилотную» версию программы. Решать нужно было быстро, вот и подумала София не откладывать свидание, а просто перенести в другой формат. Тем более что Никита показался ей очень добрым и отзывчивым парнем, надёжным и готовым прийти на помощь, да ещё и местным кондитером лучшего ресторана в городе.

– Никита Соловьёв? – подбежала молоденькая девушка, всмотрелась в лицо Никите, поводила широкой кистью, что-то поправила в волосах и показала, куда нужно идти.

Студия оказалась просторной и светлой. Перед задней стенкой со встроенным кухонным гарнитуром, плитой и холодильником располагался огромный стол с различными баночками, тарелочками, досками и прочими кухонными принадлежностями. Никита подошёл к нему с одного края. Он всё время крутил головой, что бы скорее увидеть ту, ради которой не просто пришёл, а прибежал сюда. Вдруг откуда-то сбоку послышался приятный знакомый голос.

– Никита, спасибо, что пришёл! – радостно благодарила София, – скоро начнём.

Никита повернул голову в сторону голоса и увидел эту лучезарную добрую улыбку Софии, затем глаза, которые растянулись тонкой лентой и сверкали на красивом лице, как бы обнимая собеседника. Никита смотрел сверху вниз, не отрываясь. Под ярким освещением студии он мог увидеть все изъяны этого лица, но их не было. *«Такая же, как на фотографии, – думал Никита, – нет, лучше! Конечно лучше! Она же здесь, живая и рядом!»*

Затем взгляд Никиты просквозил вниз и он увидел, что София появилась перед ним в инвалидном кресле. Вот почему он смотрел на неё сверху вниз. Сразу не заметил. Она была в гипюровом платье нежно-розового цвета с короткими рукавами и... «в инвалидном кресле» – настойчиво пульсировала мысль в голове у Никиты.

София поняла причину возникшей паузы и некоторого замешательства.

– Прости, что не сказала тебе об этом раньше, – виновато произнесла София и руками показала на ноги, – просто не было подходящего случая.

Мысли в голове у Никиты путались. Он не знал что говорить. *«Интересно, ей больно? – размышлял он. – Но она не выглядит больной, значит, это было давно. А как же операция? Неужели ничего нельзя сделать? Правда, если это было давно, то уже ничего сделать нельзя. Но есть же врачи за границей...»*

– Я очень рад нашей встрече! – наконец-то произнёс Никита и понял, что говорит искренно. Да, не смотря ни на что, он рад, наконец, этой встрече!

– Нам уже пора начинать. Все продукты есть в шкафах и холодильнике, а готовить можешь всё, что угодно. Что-нибудь несложное. Духовка тут просто класс, осталась после съёмки фильма. Тут много чего осталось, изменился лишь цвет стен и текстиль, – объяснила София, но Никите было наплевать на весь этот антураж. Он чувствовал, как сердце билось быстрее, но это не из-за съёмок.

На площадку вышел представительный мужчина с бородой – оператор Денис. Последующие два часа он командовал всем, что происходило вокруг. Останавливал, когда было необходимо, переходил на крупные планы, просил повторить слова. Но главными действующими лицами по-прежнему оставались ведущая София и её гость кондитер Никита. Основное правило на съёмках гласило – быть самим собой, остальное подскажет оператор.

«Даже лучше, что всё случилось именно так, – думала София, – Никита, ты так настаивал на встрече и получил её. Мы расстанемся по-доброму, обсуждая передачу и ты просто перестанешь мне писать. Так уже было в моей жизни не раз. Это всё я уже проходила. Такой же взгляд был у Влада, когда он впервые увидел меня. На первое свидание он принёс красную розу, был очень внимательным, заказал в кафе дорогое вино, изысканный десерт. Он шутил, был очень милым, а на следующий день мне в трубке ответил голос – „абонент не может быть вызван“. Больше я его не видела. А Игорь решил встретиться в парке и приехал на роликах. Он хотел покататься вместе, но даже не спросил моего мнения. Забавно было

смотреть ему в след, после пятнадцати минут личного знакомства. Нет, интернет-знакомства не для меня. Пора завязывать. Живут же люди так...»

– Мотор! – громкий голос оператора прервал мысли Софии.

– Здравствуйте, уважаемые телезрители! – звонким и уверенным голосом начала передачу София. – Сегодня мы с вами погрузимся в мир невероятных ароматов и новых вкусов, а поможет мне в этом лучший кондитер лучшего ресторана нашего города – Никита Соловьёв. Он виртуозно готовит десерты, которые уже успели полюбить не только жителям нашего города, но и приезжим туристам. Надеюсь, Никита нам раскроет главный секрет вкусного десерта?

«Она неплохо подготовилась, – думал Никита и широко улыбался, – а я забыл сказать ей, что меня уволили. Ладно. Сегодня будем играть в „хорошего поварёнка“ и не унывать!»

– Привет всем! – весело подхватил настроение Никита, затем подмигнул Софии и продолжил, – конечно, Никита всё расскажет, но только не сразу. Кто же открывает в начале игры все карты?

– Верно. Но скажи хотя бы, что мы будем сегодня готовить?

– То, что непредсказуемо, то, что неожиданно, и наконец, то, что может принести боль и радость.

«Зачем он на меня так посмотрел, – думала, смутившись, София, – глаза улыбались, а на сердце, словно какой-то груз лежит. И к чему эти тайны и загадки? Хочет покорить зрительниц? Или делает себе репутацию? Никита, просто приготовь десерт, тебе все скажут „спасибо“ и без лишних слов мы расстанемся и всё. С нашего свидания в парке ты ушёл бы гораздо раньше, как и те несколько человек до тебя».

– Ты говоришь загадками. – София вопросительно посмотрела на Никиту, затем перевела взгляд в камеру и немного наклонила голову набок. – А нам пора переходить к ингредиентам.

– Подожди, София, как ты думаешь, нас будет смотреть больше женская половина телезрителей? – Никита задержал взгляд на Софии, на том, как её руки лежат на удобных подлокотниках инвалидной коляски, затем провёл взглядом по большим тонким колёсам.

«Не торопи мотор, а то сотрёшь покрывающие, – шутил про себя Никита и улыбался, – я приготовлю тебе такой десерт, – продолжал думать он, – какой ты ещё не ела. Я слишком долго ждал этой встречи, чтобы всё прошло быстро и невзрачно».

– Думаю, больше будет женской половины телезрителей. – Спокойным голосом ответила София.

– Поэтому они меня поймут. – Никита встал прямо и в камеру очень уверенно произнёс, – милые дамы, я прошу вас только об одном. Когда будите готовить наш сегодняшний десерт – делайте это с любовью. Не с очередным раздражением на мужа из-за разбросанных носков, не с обидой, что он опять забыл купить хлеб или вынести мусор, ни тем более с ненавистью, которая есть смерть для всего живого, но только с любовью! Это главный ингредиент сегодняшнего десерта.

«Как распушил хвост! – думала София, – Все павлины в шоке! Пришёл тут своим обаянием преобразить всё вокруг! Что стоит за этими словами, интересно? Напыщенный пафос? „Пыль в глаза“ и больше ничего?! „Милые дамы“... „с любовью“... А часто ли такие вежливые и обходительные вспоминают о любви к своим милым дамам в больнице, когда им отрезают ноги? Мне ещё повезло, только потеря чувствительности и коляска. А вот Оксане, что со мной лежала, отрезали ноги до колен. Муж ни разу навещать не пришёл. Пока она лежала в больнице, он тихо съехал и подал на развод. Не нужна ему калека-жена. Вся любовь забыта. Куда только делась?!»

– Во-как, завернул! – не удержалась София и, вскинув брови, расплылась в улыбке. – Но не стоит забывать, что одними словами сыт не будешь, и давай уже приступим к десерту.

«Думаешь, я болтун? – размышлял Никита, – Или пустозвон? – Никита впился взглядом в Софию, словно вёл невидимую битву, в которой отчаянно хотел победить, но встретил серьёзное противостояние. — Или думаешь, говорил комплименты как какой-то подхалим, с дальним прицелом? С выгодой для себя? Если бы ты знала, что когда писала мне, как порезала руку, я ощутил боль на своей руке. Или когда у тебя болела голова, моя словно меня не слушалась. Или когда ты с тоской смотрела на звёздное небо, тогда, после смерти бабушки, мне так хотелось быть рядом и прогнать это печальное чувство. А когда ты рассказала, как смеялась, обнаружив в торговом центре, что надела платье на изнаночную сторону, я смеялся вместе с тобой. Не над тобой, а вместе...»

– Конечно, – с теплотой в голосе подтвердил Никита, – я всего лишь подогревал интерес наших телезрителей. Как пироги ставят в нагретую духовку, так и рецепт лучше усваивается с интересом. – Никита сделал паузу, красиво улыбнулся, посмотрел на Софию, затем снова в камеру и продолжил, – итак, сначала делаем обычное бисквитное тесто по стандартному, всем известному рецепту: сахар, яйца, мука. Только сахара берём 2/3 от указанной нормы. Затем на противень с пергаментом, смазанный жиром или сливочным маслом выливаем смесь и разглаживаем ровным аккуратным слоем. Выпекаем в духовке до готовности, это примерно минут 7—10 при температуре 200 градусов, причём, не заглядываем в духовку, чтобы бисквит не опустился.

София сидела у края стола. Её коляска находилась на специальном постаменте, чтобы в кадре хорошо было видно лицо, плечи, руки ведущей, а боковые части коляски прикрывали листья салата, разложенного перед ней на столе. Было интересно наблюдать, как Никита быстро передвигался по кухне, что-то брал из холодильника, грязную посуду отправлял в мойку. У него все получалось так ловко и правильно, словно он виртуозно владел искусством кулинарии.

«Наверно это прекрасно, – думала София, – когда для тебя кто-то готовит, да ещё с любовью. Глеб не любил готовить, не любил есть дома и не любил меня. После аварии, когда узнал, что лечиться мне нет смысла, придумал себе „командировку“ на месяц и укатил на соседнюю улицу к Марии Дмитриевне, его бывшей однокласснице. Думал, раз я дома сижу – ничего не узнаю. Не хотел травмировать меня ещё больше, а я узнала обо всём уже спустя два дня».

– Ну вот, пока бисквит печётся, можно заняться кремом. Как я уже говорил, наш десерт будет непредсказуемым и неожиданным. Именно крем сделает его таковым. – Никита сделал паузу и пристально посмотрел на Софию.

– Не тяни! Рассказывай скорей, что в нём особенного? – Радостно воскликнула София.

– Нам понадобится тёмный шоколад, розовая гималайская соль и орех макадамии. Мне сказали, что на этой кухне найдётся всё, что мне нужно, но это не так. Тут нет даже одной горсти этого ореха.

– Да, но чем-то его можно заменить?

– В этом десерте всё должно быть именно так.

– Стоп! – громко произнёс оператор. – Вы издеваетесь? Где мы сейчас возьмём этот орех?! Делайте с грецким что ли...

– Извините, но это уже не будет мой десерт, – осторожно высказался Никита, – зачем вам ресторанный кондитер? Вон, в соседней столовой тоже есть десерты, можно выбрать любой и делать не надо...

– Действительно, Денис, мы же готовим что-то новое, интересное, – согласилась София.

– Орех можно купить у Тимура в ларьке, через три дома вниз по улице, – охотно предложил Никита.

София кивнула молоденькой девочке, которая не расставалась с кисточкой в руках, чтобы та сбегала. Оператор согласился.

– А у нас уже готов бисквит, – громким голосом объявил Никита, и съёмка продолжилась, – который мы должны на время оставить. Обычно бисквиты зреют не меньше восьми часов, чтобы лишняя влага полностью ушла, тесто окрепло, и можно было работать с ним дальше. Но сейчас у нас такой возможности нет, так что дадим ему просто остыть.

«Сразу видно, перед тобой профессионал своего дела, – думала София, глядя на крепкие мускулистые руки Никиты, аккуратно выставлявшие противень на стол, – всё-то у него получается быстро, хорошо, красиво и наверняка вкусно. Он здесь уже освоился, привык к камерам, ведёт себя вполне естественно. Или притворяется? Делает вид? Кто знает?! Иногда люди спустя пять или десять лет брака понимают, что плохо знают своих любимых.»

– Никита! Но ты говорил ещё что-то про боль и про радость? Как это относится к десерту?

«Какую историю ты придумал, чтобы удивить зрителей? – думала София, – можно ли вообще тебе верить? Я в последнее время никому не верю. Начиная с прогноза погоды и заканчивая комплиментами в мой адрес. Как часто парни, видя красивую „мордашку“ начинают сыпать щедро, через край заоблачные комплименты, да только нет за ними ничего. Пустота и разочарование. Всего две фотографии на моей странице в соцсети, из них только одна крупным планом, в выигрышном свете и правильном ракурсе и целая вереница хвалебных комментариев от незнакомых мужчин. Да, красивая фотография, да, хорошо получилась, но разве это главное? Эй, у меня есть душа! А потом они же, увидев инвалидную коляску, про все комплименты забывают. Красота лица становится ненужной. Зачем связываться с инвалидом? Эй, но у меня есть ещё и душа! Неужели она вам не интересна?!»

– Да, действительно, – ответил Никита, – я не ошибся и ничего не перепутал. Секрет этого десерта в сочетании сладкого и солёного. Он так и называется «Параллели». Сейчас поясню. С одной стороны, все привыкли думать, что десерт, это, как правило, что-то сладкое. В этом десерте сладость есть, но по рецептуре содержание соли значительное.

«И всё-таки я не ошибся, – думал Никита. – Такой тебя себе и представлял. Только ростом немного выше. Смелая, стойкая, жизнерадостная с лёгкой грустинкой. А куда же без неё, когда в жизни случаются непоправимые вещи, меняющие тебя навсегда...»

– Всем известно выражение «сыпать соль на рану», – не спеша продолжил Никита. – Попадание даже одного кристалла соли на рану приводит к неистовой боли. В течение своей жизни человек в той или иной степени сталкивается с болью, видит её у других, чувствует сам. Кто прошёл через боль, лучше может понять другого. Но жить только среди боли было бы слишком тяжело, поэтому в жизни у нас случаются большие или маленькие радости. Именно сахар в этом десерте нам и напоминает о них.

София внимательно слушала собеседника. Параллели между едой и жизнью в её присутствии ещё никто не проводил. Она словно в отражении его рассказа видела себя и свою жизнь, наполненную то радостью, то болью.

– Согласно исследованию Моисея Муранду, – продолжал Никита, – лектора университета Вульвергемптона, сахар можно применять в лечении ран, порезов, язв на ногах и даже ампутациях. Он помогает заживить рану и снизить боль, так как впитывает воду, из-за недостатка которой погибают болезнетворные бактерии. Моисей определил, что 25%-ный раствор сахара приводит к гибели микроорганизмов.

– Как интересно, – не скрывая удивления, говорила София, – получается, если хочешь помочь человеку, причинить ему радость, а не боль, посыпь ему на рану сахар, а не соль!

– Да! – продолжал Никита, – принцип действия этих веществ на бактерии один и тот же – впитывание воды, необходимой для размножения бактерий, – но ощущения для человека прямо противоположные. Думаю, вряд ли найдутся те, кому станет приятно от посыпанной на рану соли.

– Это точно! – согласилась София, – и соль и сахар необходимы и полезны, если правильно их использовать!

– Так же как и боль, которую пережил человек может не пройти даром, а помочь ему, сделать его сильнее.

Наступила пауза. Потом София дружелюбно улыбаясь произнесла:

– Мы с тобой сейчас беседуем как давние знакомые. Этакая тёплая встреча старых друзей.

– Да, – согласился Никита, – совсем по-семейному. Кстати, я тебе это не понаслышке говорю. Когда я служил в армии, был там поваром. Помню, мы сдавали нормативы, прыжки с парашютом, и я неудачно приземлился. Повредил позвоночник. Меня тогда даже в Москву возили, операцию делали, потом я долго восстанавливался, но как видишь смог встать. Это благодаря маме, она всё время была рядом, возилась со мной. Когда стало легче, книжки кулинарные покупала, говорила, что из меня выйдет повар, чтобы я не отчаивался, не опускал рук. У поваров очень большая нагрузка на позвоночник. А если не встану на ноги, будет со мной до конца. Она так была занята мной, что не заметила, как отец нашёл на себе другую, и ушёл к ней. С тех пор я его не видел, но вкус предательства запомнил на всю жизнь.

София слушала рассказ, опустив глаза. В этот момент она твёрдо решила, что Никите можно доверять, потому что человек, который ненавидит предательство, вряд ли сам предаст.

– Та-ак! – протянул оператор Денис, – стоп! Или нет, мотор! Я запутался! Друзья мои, вот вам орехи, давайте дальше готовить десерт. Кстати, я тоже был в армии.

Послышался тихий смех с разных сторон зала.

– Нет, я не был там оператором и не командовал другими, растопырив руки, – громко произнёс Денис, давая понять, что слышал за спиной разговоры, – я был простым солдатом. А вкус борща с перловкой вместо мяса до сих пор помню. М-мм, вы такого не ели, – Денис закусил губу и довольно улыбнулся, – Ладно, начали!

– Итак, наш десерт скоро будет готов. – Никита весело продолжал рассказывать и быстро искал глазами необходимые предметы. – Кулинарной кисточкой смачиваем поверхность бисквита кисло-сладким соком ежевики, чтобы наш бисквит стал сочным, но не перебарщиваем. Затем очищенные орехи перетираем в пасту. Часть тёмного шоколада растапливаем и добавляем в него гималайскую розовую соль и ореховую пасту, тщательно перемешиваем. Это будет начинка рулета. Закручивать нужно аккуратно, чтобы не было трещин. Потом снова растапливаем немного шоколада с солью и темперируем его, в результате чего меняется его кристаллическая структура. Такой шоколад подходит для украшения, потому что после охлаждения приобретает красивый глянцевый блеск. Готовый рулет нарезаем, выкладываем на тарелку для подачи и украшаем. Если бы я делал этот десерт в ресторане, то испёк бы разноцветные бисквиты и собрал из них красочный десерт, например зеленого, голубого и жёлтого цветов.

Никита взял две десертных вилочки и подошёл с тарелкой к Софии. Она переводила взгляд с Никиты на десерт и обратно. Выглядело очень аппетитно. На вкус десерт получился необычным. В меру сладким. Соль ощущалась лишь как приятное приложение к сладости.

– Вот что значит не переборщить с солью, – проглотив небольшой кусочек, сказала София, – честно говоря, я не ожидала, что сладко-солёный десерт может быть таким вкусным, а приятный аромат и тонкий вкус ореха макадамии очень украшает десерт...

После команды «Стоп! Снято!» рулет буквально растаял на губах довольных ребят из съёмочной команды. Потом все стали расходиться и Никита вывез Софию на улицу.

– Никита, спасибо за помощь, – благодарила довольная София, но было понятно, что она собиралась прощаться. – Я даже представить себе не могла, что всё пройдёт так хорошо и будет очень интересно и вкусно.

– Да, ладно, обращайся, – с улыбкой ответил Никита и уже думал, как продолжить, а не закончить эту встречу. – Теперь, я надеюсь, у тебя больше не будет отговорок, ты должна мне свидание в парке, помнишь?

– Ты ещё не передумал? – удивилась София.

– С чего бы это? Думала, испугаюсь и убегу? Если ты о коляске, то должен признаться, я не совсем полноценный человек. У меня вырезан аппендицит, гланды, и ещё на среднем пальце правой ноги нет одной фаланги. Тебя это не смущает?

– Нет, – София не могла удержаться от смеха.

– Выходит два сапога – пара! – весело отозвался Никита и, чуть наклонившись к Софии, подмигнул ей. – У каждого свои недостатки. Кстати, если мы побежим прямо сейчас, то ещё успеем насладиться закатом!

Никита быстрым движением схватил коляску за ручки и побежал по тротуару к заветному пруду. Там плавали лебеди, и открывался завораживающий вид на закат, если сесть на скамейку перед прудом. София не скрывала своего радостного удивления, ей было по-настоящему легко и весело, впервые за последние несколько лет после аварии.

Тишину прервал телефонный звонок у Никиты. Звонил Василий Гаврилович и рассказал, что после того, как он выгнал Никиту с банкета, один из гостей поперчив пирожное, с удовольствием его съел. Затем выпросил у официантов приправу «Паприка» и, посыпав ею пирожное, – снова съел. Василий Гаврилович пребывал в гастрономическом шоке, представив вкус получившегося блюда. Но больший шок он испытал потом, когда другие гости начали делать тоже самое. Изрядно заправленные текилой мэр и его приближённые уплетали за обе щёки «провальный десерт» Никиты и просили добавки. Никита, не скрывая смеха, рассказал обо всём Софии.

– Что ты теперь будешь делать? – спросила София, – вернёшься обратно? – Никита молча кивал головой.

– Не я, а мы! – вдруг поправил он Софию.

– И что же мы будем делать? – Никита ласково посмотрел на Софию, потом ответил.

– Как говорил один очень умный человек, которому я доверяю, будем: «жить – не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать и всем моё почтение»!

Бисквитный десерт «Параллели»

Жизнишка

«Ой, держите меня трое, расскажу сейчас такое!» – Думаю, примерно так мог бы звучать девиз моей жизни. Сколько себя помню, никогда не могла жить спокойно, постоянно тянуло на какие-то «подвиги»: то ли крепость штурмом взять, то ли в лужу сесть опять?! Самое интересное, что начинается всё как простая, даже можно сказать совсем неинтересная жизненная история.

Меня зовут Юлия Иванова, я очень люблю лето, поэтому стараюсь именно летом успеть всё, чтобы теплоты полученных воспоминаний хватило на долгую зиму. Вот и в тот жаркий месяц июль я приехала в Москву на семинар московского врача-психиатра, психотерапевта, медицинского психолога с более чем 30-летним стажем – Дмитрия Александровича Авдеева. Приехала не ради любопытства, а потому что учусь в Волгоградском Медицинском университете (ВолГМУ) по специальности «Клиническая психология». Об этом уникальном человеке знаю не понаслышке. Он очень сильно помог Петру Сергеевичу, отцу папиного друга.

В Москве я бывала не часто, вот и решила в рамках двухдневного семинара пожить и отдохнуть пару недель. Заранее подготовилась, решила проявить самостоятельность и независимость, нашла жилье у кауч-сёрферов, договорилась пожить пару недель за очень умеренные деньги для Москвы. Обещали, что буду жить «в шоколаде». Даже внесла аванс в три тысячи рублей. Приехав на место, я поняла, что меня обманули, квартиры по указанному адресу не нашлось. Восемнадцать часов в поезде, затем блуждания по метро ради того, чтобы увидеть табличку с надписью «салон красоты». Думала, меня побьют, когда в десятый раз спрашивала у девушки-администратора точный адрес их салона, и она в десятый раз объясняла, что квартиры указанные у меня в адресе верные, просто их уже два года как переделали в салон. Значит, та видео-экскурсия по моему предполагаемому месту ночлега была «липкой», как и сам предлагавший.

«Здравствуй лужа, я присяду?!..»

Надо же было так «влипнуть»! Расстроилась я не по-детски. Даже заплакать хотела, но солнышко светило сверхрадостно, и высушило слёзы ещё на подходе. А небо, какое небо! Даже здесь, в душной Москве среди крыш высоких домов можно разглядеть голубое, чистейшее небо, так бережно окутывающее каждого приезжего гостя. Я шла по Малому Козихинскому переулку, сама не зная куда. Незаметно перешла безлюдную улицу и оказалась в парке. Передо мной открылся потрясающий вид: ровная гладь синего озера, ровные аллеи с высокими деревьями, а над ними величественно высилось красивое здание с огромным балконом с колоннами на последнем этаже. Оно казалось каким-то сказочным. На этом балконе можно было делать всё, что угодно: пить коктейль в лежаке, танцевать вальс, любоваться открывающимся видом, чувствовать себя героиней романа ждущей своего принца, или жертвой детективной истории, нервно прохаживающейся из стороны в сторону, обдумывая план побега...

Ошеломлённая поразительным видом и всем с утра произошедшим я не заметила, как в голову вихрем влетела отчаянная мысль. Даже стыдно признаться, на какие авантюры может потянуть после серьёзной неудачи в малознакомом городе, под лучами палящего летнего солнца, с чемоданом в руке и острым желанием «вкусить запретный плод».

Вызов был принят. Стала готовиться к «штурму крепости».

Узнав, что передо мной жилой дом, в том числе и последний этаж, купив в ближайшем магазине вкусный торт, я приблизилась к входной двери. Мне повезло, из подъезда выходили люди и я, любезно пропустив их, проскользнула внутрь. К моей радости консьержа не оказалось на месте, так что на пути больше не было преград.

Сердце казалось, выпрыгнет из груди, пальцы дрожали, но уши слышали гудок дверного звонка. После некоторого ожидания дверь отворилась, и я увидела невысокого роста мужчину

лет сорока с легкой небритостью на лице. Он специально насупил брови, но глаза смотрели на меня по-доброму. Я хотела объяснить цель моего визита, но он начал разговор первым.

– Какие люди в моей заприуде! Снова за автографом? Не надоело? – Устало выдохнул мужчина.

– Нет, что Вы, – начала оправдываться я, – понимаете, я в Москве ненадолго и случайно зашла в Ваш двор. Мне так понравился балкон вашего дома, можно мне только немножко на нём постоять и полюбоваться видом, вдохнуть вольный воздух столицы? Я правильно пришла? Выход на балкон из Вашей квартиры?

– Что? – удивился мой собеседник.

– У меня даже тортик есть для Вас. Вы любите тортики? Он вкусный!

– Ты откуда взялась такая наглая? Тортик у неё...

– Из Волгограда.

– И не боишься меня? Вдруг я маньяк?

– Во-первых, сейчас день, во-вторых у Вас добрые глаза, а в-третьих, маньяки выслеживают свою жертву, а я сама пришла к Вам, так сказать, застигнув врасплох.

– Вот значит как всё непросто! Следуя твоей, сори, вашей логике, бояться начинать нужно мне, раз вы пришли ко мне с нестандартным предложением?

Мужчина улыбнулся, у меня похорошело на сердце.

– Теоретически можно, но я для Вас совершенно неопасна. Так что, Вы позволите мне выйти на Ваш балкон?

Он явно не ожидал ничего подобного.

– Да проходите уже, с вами разве можно спорить?!

Оказавшись в квартире, я не сразу поняла куда идти. Миколуш, так он представился, проводил меня на балкон, а сам скрылся в коридорах пятикомнатной квартиры, забрав с собой торт. Вид и вправду открывался завораживающий. Крыши домов блестели разными цветами, бесконечная даль утягивала мысли с собой следом, голубое и солнечное небо звало ввысь. Если не смотреть вниз, на крыши домов, можно представить, что летишь по синему небу в далёкие края, а ветер, развевающий волосы, словно наполнял жизнеспособностью ещё не окрепшие крылья. Потом пришёл Миколуш, немного рассказал о доме с барельефами и балконными нишами, украшенными росписями. В 2036 году этому дому в Малом Патриаршем переулке исполнится 100 лет. В 40-ых годах здесь жил прославленный авиаконструктор Поликарпов. Под его руководством были созданы первые отечественные истребители, ставшие основой истребительной авиации страны в предвоенные годы. На самолётах Поликарпова совершён ряд дальних перелётов, установлен мировой рекорд высоты.

Потом Миколуш предложил пройти на кухню чаёвничать. Отказать человеку с такой ослепительной улыбкой было невозможно.

– А я Вас не сильно затрудню, если соглашусь? Пить так хочется... – осторожничала я.

– Ты моя гостя, а я гостеприимный человек, к тому же не пропадать же вкусному торту, мне одному его не съесть.

– Вы живёте один?

– Можешь обращаться ко мне на «ты». Да, один.

– Понятно. Не моё дело, про жену и детей спрашивать не буду.

– И не надо. Расскажи о себе...

После краткого рассказа основных значимых событий моей жизни, я честно раскрыла все подробности моего пребывания в Москве.

– Что будешь делать? Где жить?

– Надо посмотреть хостелы в интернете. Что-нибудь придумаю, ещё время есть.

– Да, да, помню, светит солнце, маньяки ещё не вышли на охоту.

Мы рассмеялись.

– Слушай, если ты такая шустрая, может, и по дому умеешь работать? Приборка, стирка, гладка?

– Да, легко. У нас семья большая, я третья из пяти детей, всё могу.

– А готовить?

– Пальчики оближешь! Нас с сестрой бабушка учила, секретами своими делилась, потом умерла. А что?

– Оставайся у меня. Будешь жить и есть бесплатно, а взамен работать по дому.

– Не-ет, с чего это вдруг такая щедрость? Я тебя совсем не знаю.

– Поздно прикидываться послушной девочкой, не разговаривающей с незнакомыми на улице. Ты сама ко мне пришла, можно сказать ворвалась в мою размеренную холостяцкую жизнь. В конце концов, я не прошу тебя стать моей женой, а только домработницей. Ну, надоело мне питаться полуфабрикатами, пиццей и ресторанной едой.

– Ого! Кто-то не знает, куда потратить деньги и придирается к ресторанной еде? Можно выкинуть их с балкона и даже прямо сейчас. Подожди, я только вниз сгоняю.

– Нет, – запротестовал Миколуш, – просто иногда позволяю себе заказать еду в ресторане. Всего пару раз в месяц, не больше.

– Но я не ресторан. Готовлю просто, но вкусно.

– Это то, что нужно. Чем проще, тем лучше!

– Предположим, меня заинтересовало это предложение, но я ещё не решила. Имей в виду, если соглашусь, то твой адрес вышлю моим родителям, чтобы знали, где искать, если что.

Миколуш задорно рассмеялся.

– Девочка, ты не в моём вкусе, мне нравятся леди, а не нагловатые девчонки-пацанки-сорванцы, вроде тебя.

– Это радует. Продолжим. Кто ты? Чем занимаешься?

– А ты меня не узнала?

– Я? Тебя? Почему я должна...

Я напрягала память, но в голову ничего не приходило. Чтобы не затягивать образовавшуюся паузу Миколуш выпрямился и представился.

– Николай Лужин или Миколуш известный певец и композитор лет 15 назад.

Я от удивления раскрыла рот и потеряла дар речи.

– Точно! А я понять не могу, кого ты мне напоминаешь! Десять долгих лет ты не давал спокойно спать, мне приходилось уходить из комнаты, чтобы переодеться, потому что на стене в нашей комнате висел твой постер.

– Что-то ты не сильно похожа на одну из моих фанаток.

– «Фанат, – да будет тебе известно, – это человек, испытывающий особо повышенное влечение к определённом объекту (кумиру)». Так вот, это не про меня. Предпочитаю оставаться здоровой. Это моя старшая сестра болела тобой, все песни слушала, все альбомы скупала. А потом ты внезапно куда-то пропал и всё. Она так плакала! Переживала, всё ли с тобой в порядке, не заболел ли, но информации никакой не было. Словно ты стал невидимкой.

– Я им и стал. Сначала болел долго, а потом уже не видел смысла в возвращении на сцену.

– И теперь живёшь здесь один?

– Да. Пишу песни и продаю их. Медленно течёт моя тихая жизньшка...

– Неужели самому не хочется выйти и спеть?

– Ну почему же, я выхожу, вон в ту, самую большую комнату и пою. Как надоест – иду пить чай на кухню.

Я улыбалась и качала головой. Не могла поверить такому неожиданному стечению обстоятельств. Аalinka бы тут прыгала от радости до потолка. А это ж больше трёх метров!

Миколуш конечно за годы постарел, время никого не щадит. Оно неподкупно. Улыбка осталась прежней, милой, доброй, но глаза как-то потускнели, поблекли. Глубинная грусть отражалась в них. Морщины. Глубокие морщины появились на лбу.

– А почему у тебя так мало света в квартире, вроде окна большие, а ты их занавесками душишь. Не любишь солнечный свет?

– Может быть. Я в последние годы стал совершенным затворником, даже на улицу не хожу.

– Сидишь в этой красивой бетонной коробке? А с друзьями встретиться? А в банк? А в парк?

– Нет, не хожу.

– Не понимаю тебя. Руки и ноги есть, а ведешь себя как живой труп. Не обижайся. Но не в пример тебе, Ник Вуйчич, который родился без рук и ног, не только чистит зубы сам (без рук и ног!), занимается сёрфингом, но ещё женился и ждёт второго ребенка. Кстати первый родился полностью здоровым.

– Я – не он!

– Правильно, у тебя больше возможностей как минимум в четыре раза!

– Ты чего добиваешься, чтобы я передумал тебя брать домработницей?

– Прости, если обидела, но я говорю правду. И мне больно смотреть на умного и талантливого человека, добровольно заточившего себя в этом холодном и безжизненном замке. Или ты ждёшь, когда прекрасная царевна придёт и спасёт тебя? О, двадцать первый век! Всё с ног на голову перевернул! Сказки наших предков уже не работают. Мы сочиняем свои.

Миколуш засмеялся.

– Я бы пожалуй согласилась на твоё предложение, но если ты уже передумал – пойду. Позвоню отцу, он что-нибудь придумает, не даст своей девочке сгинуть на чужбине в расцвете лет.

– Да подожди ты. Оставайся. Живи, сколько хочешь. Я понимаю, что ты права и от этого не по себе даже. Знаешь, я уже лет десять ни с кем вот так не пил чай и по душам не разговаривал. Совсем отвык от людей. Только фанатки периодически ломятся в дверь взять автограф.

– Но они тоже люди, может, с ними можно было поговорить, развеять печаль?

– Ты не понимаешь. Этим фанаткам от меня нужно другое. Я знаю, о чем говорю. Они не воспринимают меня как простого человека, они даже не столько меня любят, сколько своё собственное представление обо мне. Понимаешь? Впрочем, всё это уже давно пережито, обдумано и оставлено в прошлом...

Так и началась моя московская жизнь. Целых три недели жила у Миколуша. Родителям адрес написала, чтобы знали, где я. Иногда вечерами собирались у него в студии и слушали новые песни. Мне было приятно, что он доверял и даже спрашивал моего мнения. Как это страшно, остаться совершенно одиноким человеком. Его родители и прочие родственники остались жить в деревеньке, не променяли размеренный быт на городскую суету. Старшая сестра переехала жить в Америку, где сделала успешную карьеру референта-переводчика и вышла замуж. Только Миколуш, «нахлебавшись» отечественного шоу-бизнеса и насладившись мимолётной славой, теперь остался один, каждый день, уговаривая себя, что это хорошо, правильно, всё так, как и должно быть. Он признался, что однажды хотел бы встретить девушку и создать крепкую семью, основанную на взаимной любви и доверии, верности и ответственности, только пока ничего подобного не случилось. В самом начале, на взлёте карьеры он заболел, но когда победил болезнь, понял, что возможность упущена, и время прежних побед на сцене ушло.

Я помогала по дому, готовила еду. Однажды он сказал, что мой борщ «Веселый» никогда не забудет. Борщ и вправду получился вкусным, наваристым и веселым. Особенно, когда Миколуш майонезом нарисовал улыбающийся смайлик в своей тарелке.

На огромной, отлично оборудованной кухне я нашла набор интересных зубчатых ножей для карвинга и накрошила овощи им. И потом тоже: картошку жареную, овощи в салат, даже чипсы сделала рифлёные. Миколуш сказал, что давно так вкусно и плотно не питался. На завтрак были каши, сырники. Обед всегда начинался с салата. Больше всего ему понравился овощной салат с крабовыми палочками и кускусом «Смелый» и сырники с клубникой. Он даже сам придумал для них название «Сладкий дождь», а я не стала спорить.

– Этим блюдам тебя научила бабушка? – как-то спросил он.

– Нет, сырники я придумала сама, когда у нас был большой урожай клубники, и мы не знали, куда её деть. Кстати, у нас в Волгограде клубнику начинают выращивать в полевых масштабах. Был такой удачный эксперимент. А салаты вообще готовлю, не задумываясь. Уже по набору продуктов понимаю, будет вкусно или нет.

Мне нравилось видеть светлую улыбку на его лице, которая теперь появлялась всё чаще. Дела по дому я выполняла либо с утра, либо вечером, так что день оставался свободным. Семинар у Дмитрия Александровича меня просто поразил. Мы обменялись электронными адресами, и он радушно предложил в случае необходимости непременно к нему обращаться. Одно дело читать книжки по психологии и совсем другое «впитывать» реальный опыт авторитетного человека.

Миколуш делал успехи на пути к радостной жизни «по программе Юлии Ивановой». Я не давила на него, просто предложила прогуляться по улицам Москвы, зайти в красивые парки, о наличии некоторых он даже не имел ни малейшего представления. Миколуш сначала отказывался, но видя, каждый вечер мою нескрываемую радость и красочные рассказы о прогулках по Москве, стал подумывать выйти из своего затвора. Первый раз мы решили взять напрокат велосипеды, примерили конспиративные костюмы и пять часов мотались по окрестностям никем не узнаваемые. Ещё бы! «Волосатые» кепки и черные очки делали свою работу. Нас скорее боялись и уступали дорогу, чем всматривались в поисках знаменитостей. Вот уж мы смеялись потом за ужином.

А когда на улице шёл дождь, мы шли в «таинственный» лес, так я назвала один из популярных заповедников Москвы и сидя на сваленном дереве, на берегу озера смотрели как падали капли на землю, издавая соответствующие звуки, с разным ритмом и звучанием. Я держала зонтик, а Миколуш записывал слова и ноты в тетрадь. Удивительно, как у него это легко получалось, без пианино или гитары, только голова, ручка и бумага. Потом всё написанное превращалось в песни. Ароматный травяной чай из термоса создавал почти домашнюю атмосферу. Альпинисты в любую погоду идут к своей цели. Вот и мы учились радоваться не только солнышку, но и мокрой траве, дождю и этому незабываемому свежему и влажному воздуху, который бывает только после дождя. Это так здорово, ходить босиком по песчаному берегу где-нибудь в живописном изгибе Москвы-реки сразу после того, как закончился дождь, и появились первые лучики согревающего солнца...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.